

Н. Н. Челищев

Русская борзая

Ее воспитание и охота с ней

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 796
ББК 75.5
Н11

Н11 **Н. Н. Челищев**
Русская борзая: Ее воспитание и охота с ней / Н. Н. Челищев – М.: Книга по Требованию, 2015. – 47 с.

ISBN 978-5-519-18329-1

Репринт оригинального издания 1936 года.

ISBN 978-5-519-18329-1

© Издание на русском языке, оформление

«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,

«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, кляксы, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

уметь сохранить ее силы и привести ее домой свежей и неутомленной. Это искусство у ездока сама собой развивается на псовой охоте.

Так как орудием лава в псовой охоте служит, главным образом, борзая собака, то в настоящей книге мы и займемся прежде всего вопросом, так сказать, фабрикации этого орудия, т.е. разведения и улучшения породы этих собак, их воспитания и содержания, а затем и самой техникой охоты.

Сообразно этому вся книга будет разделена на две части:

- 1) о разведении породы, воспитании и содержании собак и
 - 2) о технике охоты.
-

ЧАСТЬ I. О РАЗВЕДЕНИИ ПОРОДЫ, ВОСПИТАНИИ И СОДЕРЖАНИИ БОРЗОЙ

Внешние признаки, определяющие породность псовой борзой

Борзых собак следует разводить и выращивать в особых питомниках.

Эти питомники целесообразнее всего организовать при колхозах или совхозах, особенно при тех, которые имеют животноводческий уклон. Такие колхозы и совхозы могут, кроме того, стать базами для охоты по всякому зверю и сами создать у себя организации для истребления хищников при помощи борзых собак.

Самое дорогое в псовой охоте — содержание коня, но при наличии в колхозах и совхозах лошадей это затруднение отпадает. Для успешной работы питомники по разведению борзых собак необходимо укомплектовать кадрами опытных людей. Чтобы разводить породу собак, улучшать ее, не дать ей выродиться, сохранить и развить в ней требуемые внутренние качества, необходимо хорошо знать внешние признаки, определяющие породность собак данного вида, и, кроме того, — основные типы псовых борзых собак, существовавшие и существующие до сего времени в СССР; нужно также уметь подбирать производителей и выкармливать и воспитывать щенков до того времени, когда они, превратившись в собак, смогут стать орудиями лова.

В СССР существует несколько пород борзых собак. Из них самой распространенной является порода псовых борзых, а затем идут английские, крымские и горские. Были еще породы брудастых и анатолийских куцых, но они исчезли бесследно, и в настоящее время вряд ли где-нибудь их можно встретить.

Из перечисленных пород для охоты по всякому зверю я имею в виду зайца, лисицу и волка — пригодна лишь порода русских псовых борзых; она заслуживает наибольшего внимания. Поэтому я не буду описывать здесь другие породы и познакомлю читателя лишь с признаками, определяющими породность псовых борзых.

Голова псовой борзой — сухая, узкая во лбу и понемногу суживается далее к вощку (носу), но кончается не остро (остроцность — порок), приблизительно, на три четверти ширины лба. Щипец, т.е. часть головы от глаз к вощку, — прямой и ровный, без всякой выемки или вогнутости, лишь к вощку он может быть с горбинкой, что называется «опущенным щипцом». Лоб прямой; у некоторых видов встречался лоб с закатом к затылку, но это порокам считать нельзя. Лоб не должен быть мясистым, во всяком случае, на нем под кожей должно быть возможно меньше тканей. Ложбина по лбу между двумя мясистыми выпуклостями не типична. Челюсти — как верхняя, так и нижняя — одинаковой длины. Встречающаяся иногда у борзых более короткая нижняя челюсть называется «подуздоватостью» и является очень большим пороком, не только безобразящим собаку, но часто и лишающим ее одного из лучших качеств — «поимистости».

Вощок (нос) у собак всех окрасов — черный. Вощок телесного цвета и розовый — порок.

Глаза — большие, черные или темноорехового цвета, на выкате, с миндалевидным разрезом век, которые тоже должны быть совершенно темными. Розоватость, или, как

называют охотники, «подопрелость» век — большой недостаток, служащий признаком беспородности или вырождения.

Уши — маленькие, тонкие и острые на концах, расположены очень высоко, по большей части выше линии глаз и при спокойном состоянии собаки затянуты совсем назад за затылочный гребень, где лежат скрещенными в виде ножниц. При возбужденном состоянии собаки уши поднимаются прямо вверх, «конем», и рядом, одно возле другого, так что между ними почти нет просвета. Впрочем, у некоторых пород в этом случае уши загибаются концами наперед или даже в стороны. Длинные, низко поставленные и без затяжки назад уши (распущеные) — признак беспородности и помеси с южными собаками (крымскими или горскими).

Шея — плоская, у некоторых типов короткая и прямая, а у других, наоборот, длинная и изогнутая — лебединая. И та и другая шея типичны для псовой борзой. У некоторых старых охотников сложилось мнение, что собаки с длинной шеей более поймисты, чем с короткой, но я из опыта убедился как раз в противном; кроме того, при длинной шее собаке гораздо труднее держать волка, так как при короткой ей легче нажимать на зверя всем своим корпусом. По-моему, короткая шея у борзой предпочтительнее.

Плечи — косые, с сильно развитыми мышцами, а лопатки вверху должны возможно шире расходиться между собой.

Грудь, хотя и выдается вперед, но не широкая, и если смотреть спереди, то весь корпус собаки укладывается между задними ногами.

Нехорошо когда локотки передних ног вывернуты в поле или подвернуты под ребра, они должны быть расположены так, чтобы не стеснять движений.

Передние ноги — костистые; кость не круглая, а плоская, т.е. если смотреть на собаку спереди, то ноги должны казаться как бы тонкими, а сбоку, наоборот, — широкими в кости сверху и постепенно суживающимися к пазанкам. Ноги должны стоять совершенно параллельно и отвесно к земле. Пазанки, т.е. части ног от скакательных суставов (*на языке обывателей* — заднее колено) до земли, не должны расходиться в стороны (такой постанов их является очень большим пороком, называемым «разметом»), а также и выгибаться вперед; последнее называется «подъижватостью» и тоже не является достоинством. Лапы должны быть узкими и сухими, напоминающими лапу русака, и так собраны, чтобы когтями упирались в землю, а пятка была несколько приподнята. Если собака стоит на всей пятке, то она часто «подбивается», т.е. срывает себе на скачке «мякиши» (подошвы лап).

Степь (спина) — широкая и плоская, позвонки не должны выдаваться наружу. В средине своей степь должна быть выгнута наподобие лука как у кобеля, так и у суки, и это на языке охотников называется «верхом». Прежнее требование, чтобы у суки спина была прямая, как скамья, или «скамьистая», я, по опыту собаковода, отрицаю. Это требование пагубно отозвалось на верхе у кобелей, и скамьистые суки, бравшиеся преимущественно производительницами, были главными виновницами уничтожения верхов. Это обстоятельство подметил также известный и опытный собаковод С.В. Озеров. Беря в производительницы исключительно верховых сук, я добился и кобелей с верхом. Настоящий верх у собак начинается прямо от лопаток и образует из спины как бы дугу, постепенно сходящую другим своим концом к крестцу; последний, служа продолжением спины, отнюдь не должен быть коротким (иначе образуется «вислозадость»), а длинным и

широким, чтобы между маклаками можно было свободно уложить ладонь руки. Чем большее расстояние от маклаков до корня правила (хвоста), тем лучше.

Мочи (почки) упругие и высокие.

Ребра бочковатые, но не бочонком. Это надо различать. Бочковатые ребра — это выгнутые широко от позвоночника и затем постепенно спускающиеся полудугой, так что если собаку в ребрах разрезать поперек, то разрез будет напоминать очертание куриного яйца, острым концом обращенного вниз. Ребра бочонком — это выпуклые с обеих сторон. Кроме того, ребра должны плотно прилегать друг к другу и спускаться ниже локотков передних ног, притом ровно, т.е. не уменьшаясь постепенно от передних ребер, к задним, а прямо переходя в «подрыв».

Подрыв (живот) должен быть втянут внутрь и не отвисать вниз, а также не выдаваться в бока, иначе образуется «прибрюшистость», что для борзой собаки особенно уродливо и нетипично.

Задние ноги несколько оттянуты назад и только слегка согнуты в скакательных суставах, т.е. не должны быть саблистыми. Они должны стоять параллельно, но расставлены должны быть широко. Если скакательные суставы будут сходиться близко, а пазанки вывернуты наружу, то такой постанов ног порочен и называется «коровиной». Если, наоборот, пазанки будут обращены лапами внутрь, а скакательные суставы расходиться наружу, то такой порок называется «косолапостью».

Мускулы на бедрах должны быть особенно развиты, т.е. упруги, тверды и бугроваты. Это залог резвости и силы собаки.

Жилы (тетивы), соединяющие мускулы задних ног с пазанками, должны быть толстые и упругие, а соединение их со скакательными суставами — округленное, чтобы скакательный сустав не был острым или, как говорят окопники, чтобы пазанок не был «круто отбит».

Пазанки задних ног должны быть длинные и, желательно, изогнуты.

Лапы должны быть с длинными пальцами, но сжатыми в комок и согнутыми так, чтобы «зашепами» (когтями) упирались в землю. Собака с такими пальцами, идя по твердому грунту, например по полу, стучит когтями, как кастаньетами. Форма лапы — чисто русачья. Правило — тонкое, не слишком длинное, но и не короткое. Многие охотники измеряют его, продевая между задних ног и протягивая к маклакам у крестца; при этом, если правило не доходит концом до них, то считается коротким или, как говорят, в «окороть», а если концом своим заходит за маклаки, то считается длинным. И в том и в другом случае это рассматривается как порок. Такое измерение не совсем верно, а надо лишь смотреть на пропорциональность длины правила ко всему корпусу собаки, что можно видеть просто глазом. Форма правила, т.е. манера собаки держать хвост, считается нормальной, если она несет его изогнутым в спокойном состоянии, с возбужденном же только подымает его несколько выше, но форму не изменяет. Однако большинство собак в возбужденном состоянии загибает правило довольно круто против его нормальной формы, и не следует считать это пороком, так как это доказывает энергичность и силу спинных мускулов.

Правило, загнутое в кольцо, все или на конце, а также висящее прямо, вялое или свернутое в бок, тем более в виде штопора, безусловно, порочно.

Все псовые борзые должны быть одеты в густой и длинный волосяной покров (*псовину*), тонкий и мягкий, как шелк. Жесткость псовины — признак присутствия в собаке крови других пород. Характер волоса у разных видов различный, но породной считается псовина или в крупных завитках или волнистая. Мелкий завиток наподобие мерлушек — порок, и весьма большой.

Псовина должна быть длинной только на шее, корпусе и правиле, на голове же, ушах, а также на задних ногах, начиная от тетивы и вниз, — совсем короткой, атласистой и плотно прилегающей к коже. На передних ногах она короткая по всей их длине, и лишь с задней стороны до пазанков ноги покрыты длинным волосом. На концах пальцев задних и передних ног волос опять удлиняется и образует тонкие кисточки, что весьма характерно для псовской собаки.

Окрас (масть) псовины весьма разнообразен, начиная от чисто белого и кончая совсем черным. Самыми же породными считаются окрасы: белые, палевые, красно-палевые и серые, а также пегие от этик мастей. Не считается породным черный окрас и черно-пегий в подпалинах, и это потому, что он появился у псовых борзых только после 1854—1855 гг. прошлого столетия, т.е. после Крымской войны, когда много борзых крымской породы указанного выше окраса было вывезено из Крыма и помещано с псовой. Кровь крымской борзой губительно отразилась на экстерьере псовой, обезобразив ей ухо, хвост.

Рост псовой борзой не должен быть ниже 70 см у суки и 75 см у кобеля и не должен вообще превышать 80 см. Собаки ниже 60—64 см очень легки и потому не пригодны для травли волков, особенно матерых, хотя бы и были очень злобы, выше же 80 см — по большей части непропорциональны и потому бывают тупы (нерезвы), а резвость у борзой — это то качество, без которого она ничто.

Общий вид псовой борзой, даже массивной — стройный, элегантный и притом внушительный; по красоте же форм, статности и компактности с нею не может сравниться ни одна порода собак.

Основные типы русской псовой борзой

До шестидесятых годов прошлого столетия существовали, собственно, две породы русских борзых: одна из них называлась густопсовой, а другая — псовой.

Отличие между ними заключалось не только в густоте псовины, но и во всем экsterьере и даже несколько во внутренних качествах.

Густопсовая борзая, кроме сильной густоты и длины псовины, обладала огромным ростом — до 85 см в наклоне (в плечах), широкой колодкой (станом), костиистыми ногами, сильно развитыми мускулами на плечах, спине и, особенно, задних ногах и вообще производила впечатление собаки массивной и как бы грузной; сообразно с этим и голову она имела более широкую, с таким же широким, плотным, прямым и длинным щипцом, т.е. частью головы от глаз к вошку (носу). Глаза этих собак были всегда агатово-черные, большие, на выкате, а уши маленькие, угольниками и почти постоянно держались «конем» в возбужденном состоянии, в спокойном же были заложены на затылке. Тип такой собаки великолепно передан Вышеславцевым в рисунке известного густопсового кобеля его охоты — Удалого, помещенном некогда на страницах «Природы и охоты».

Что касается второй породы, т.е. собак псовых, то они, обладая менее густой и длинной псовиной, сравнительно с густопсовыми, отличались от них, кроме того, меньшим ростом, более легким костяком и ногами, а также кости их соответственно были менее богаты мускулатурой. Головы псовых собак были узкие и длинные, имели даже наклонность к острошипости (чрезмерной тонкости в конце щипца); глаза — черные или темноореховые, уши — маленькие, расположены на затылке. Последние, однако, при возбужденном состоянии собаки редко становились «конем», а обычно только подымались кверху, причем концы их заворачивались или вперед к голове или в стороны. Надо еще добавить, что обе эти породы отличались также и постановом шеи. В то время как у густопсовой шея была короткая и голова на ней была совершенно горизонтальна, у псовой собаки шея изгибалась в виде отлогой дуги и голова на ней была соответственно этому погибу несколько вниз щипцом. Кроме перечисленных различий, густопсовая и псовая борзая отличались друг от друга и окрасом. Густопсовые собаки всегда были разных окрасов, начиная от чисто белого, кончая черными.

Вот те внешние признаки двух пород русской борзой, которыми они отличались друг от друга.

Что касается их внутренних качеств, то можно сказать, что особенно серьезного различия между ними не было, а было лишь одно различие в использовании силы. В то время как густопсовая борзая была резва и прутка на коротком расстоянии, или, как говорят, «накоротке», псовая собака выдерживала более далекие расстояния и могла ловить зверя в течение более продолжительного времени. Это опять-таки объясняется особенностями той местности, где каждая из этих пород имела применение.

Густопсовая борзая была распространена в более северных лесистых областях, поэтому и ловить ей приходилось на более коротких полях и даже перемычках (узкое пространство поля между опушками леса) и полянах, где нужны молниеносная быстрота и бросок, так как зверь быстро исчезал из виду, перемахнув короткое пространство поля; псовая же борзая была распространена в более южных местах, где была нужна и более дальняя доскачка (догонка зверя); последний мот здесь быть на виду в течение более продолжительного времени.

Приспособляясь к местности в своем стремлении поймать зверя, густопсовая борзая, очевидно, должна была сразу отдавать всю силу, псовая же, наоборот, могла ее сберегать.

Таким образом, надо сказать, что у обеих пород не было большой разницы в силе и лишь расходовалась она с большим или меньшим напряжением, а потому ее и хватало на более или менее продолжительное время. Нельзя, однако, сказать, что густопсовая не могла ловить в полях, а псовая — на перемычке или поляне, а потому обе эти породы имели своих поклонников как среди северных охотников, так и среди более южных.

Так было до шестидесятых годов прошлого столетия, когда псовые охоты в большинстве случаев прекратились. Борзые собаки уцелели кое-где чуть ли не единичными экземплярами, и о разведении этой породы в чистом виде нельзя было и помышлять. С этого времени и начинается смешение обеих указанных выше пород. Когда же учрежденное в Москве в 1873 г. «Общество размножения охотничих и промысловых животных и правильной охоты» устроило свою первую выставку, охотникам, приехавшим на нее, пришлось констатировать полное смешение обеих пород, не говоря уже о примеси к ним английских и южных. В печати и на съездах между охотниками поднялась полемика об экsterьере густопсовой и псовой борзой, и все это закончилось выработкой единого

общего стандарта для экстерьера «псовой» борзой, а название «густопсовой» было отвергнуто.

С момента основания указанного выше общества начинается усиленная деятельность охотников по восстановлению породы борзых собак, и с этого же времени, именуя их только «псовыми», охотники из остатков породных собак начинают создавать свои типы, сходные общими признаками породного экстерьера, но разнящиеся в деталях. Эти детали определялись вкусом каждого отдельного владельца собак, но в общем расхождение выражалось приближением одного типа собак к густопсовым, а другого — к псовым.

Надо отдать полную справедливость многим охотникам в том, что они не жалели трудов и проявили много энергии в этом направлении, а их упорные стремления закончились полным успехом. Русская псовая борзая снова достигла необычайной красоты с прекрасным полевым досугом.

В средней полосе России ко времени 1917 г. таким образом возникло семь основных типов борзых собак:

- 1) *Першинские,*
- 2) *Озеровские,*
- 3) *Болдыревские,*
- 4) *Челищевские,*
- 5) *Сумароковские,*
- 6) *Гейеровские* и
- 7) *Бибиковские.*

Отличительные черты этих типов следующие:

- 1) *Першинские собаки* соединяли в себе лучшие крови старинных борзых и делились на две группы: собак темного и собак светлого окраса.

Первые имели узкую, сухую голову, с небольшою горбинкою к концу щипца, темные, на выкате глаза, уши расположены высоко и правильно заложенные на затылке. Рост — от 70 до 80 см. Псовина у них была довольно густая, мягкая и волнистая, но не в завитках. Правило — тонкое и в правильном серпте. По внешнему виду они были легкими собаками, богатством кости не отличались и вообще более приближались к типу старинной псовой породы. В поле они были преимущественно резвы, но обладали посредственной злобой.

Что же касается второй группы, т.е. собак светлого окраса, то они отличались от первых преимущественно головами, которые у них также были сухи и длинны, но щипцы почти всегда прямые. Рост — такой же. Псовина большей частью в завитках. Правило — такое же. По внешнему виду эти собаки вначале были более костисты и массивны, так что более приближались к типу густопсовых; однако, впоследствии в погоне за исключительной резвостью першинская охота и этих собак значительно облегчила. Надо вообще сказать, что першинские собаки под конец своего существования приобрели очень облегченный вид, граничащий с тонкокостностью. О полевом досуге собак светлого окраса можно сказать то же, что и о темных.

Желающим составить себе более точное понятие о першинских собаках рекомендуем книгу Д.П. Вальцова о першинской охоте.

- 2) *Озеровские собаки* — довольно рослые, хотя редко достигали 75 см у кобелей и 70 см у сук. Окрас преимущественно или чисто белый или белый с палевыми и

серыми пежинами. Псовина очень густая, но не особенно длинная, образующая завиток, но не волнистая. Особо характерным признаком этой породы служили горбоносость и закат лба назад, так что голова казалась как бы изогнутой от глаз в обе стороны, т.е. к вощку и затылку. Глаза у этих собак — черные, на выкате, очень открытые, на кровяном белке, или, как говорят, «на крови». Уши — тонкие и маленькие и, хотя немного низко поставленные, но плотно притянутые к голове и подвижные. Правило по большей части — в серпе, тонкое, с длинной, волнистой псовиной. Эти собаки были очень богаты костью и широки в заду и спине. В поле они были резвы, сильны и злобны, но без броска.

Кровь озеровских собак, будучи примешана к крови других, особенно облагораживала вид собаки.

- 3) **Балдыревские собаки** — среднего роста: кобели — 72—75 см, суки — 70—72. Окрас преимущественно белый, с палевыми и красными пежинами. Псовина — средней густоты, длинная, в крупном завитке. Глаза — такие же, как у озеровских но голова прямая и лишь иногда с небольшой горбинкой к вощку. Уши — тонкие и маленькие, довольно подвижные, но не всегда поднимающиеся «конем», а по большей части, при возбужденном состоянии собаки, отгибающиеся в стороны концами. Правило — правильное. Костью эти собаки были тоньше озеровских, а потом, имели легкий вид. В поле они были резвы и с броском, но большой злобой не отличались.
- 4) **Челищевские собаки** — самые рослые из всех типов псовой борзой: кобели — до 80 см, а суки — до 75. Окрас — палевый в серебре, красно-палевый и белый с палевыми в серебре и красными пежинами, редко с чубарыми и серыми. Серебристый налет на палевой, а иногда и красно-палевой псовине происходил оттого, что эти цвета на концах псовины переходили почти в белый. По густоте и длине псовины эти собаки не имели себе равных. Голова — длинная, прямая, с плотным и широким щипцом, иногда с небольшой горбинкой к вощку. Глаза — такие же, как у озеровских собак. Особенным отличительным признаком этого типа собак служили уши — маленькие, тонкие, совершенно острые и расположены выше линии глаз. При возбужденном состоянии собаки они подымались «конем», так плотно при этом скимаясь между собою, что получался как бы треугольник, при спокойном же состоянии собаки уши лежали на затылке, перекрещиваясь между собою в виде ножниц. Шея этих собак была короткая, одетая псовиной, как муфта. Правило — правильное, в серпе, с длинной, волнистой псовиной снизу, а сверху в завитках, начиная от основания правила и, приблизительно, до половины, переходя затем в волну. Кость и вся колодка — объемистая, придающая собаке на первый взгляд массивность и грузность. Однако, в поле эти собаки были очень резвы, с огромным броском, совершенно бесъездны и злобны. Эта порода по времени разведения — самая древняя.
- 5) **Сумароковские собаки** — также очень рослые, очень старых пород, кареевских, до самого последнего времени сохранившие тип этих собак и являющиеся чуть ли не их последними представителями. Кобели достигают до 80 см роста, а суки — до 75. Окрас — белый, с палевыми и красно-палевыми пежинами. Псовина хотя и уступает по густоте челищевским, но все же очень густая, в крупных завитках. Голова — длинная, прямая, с плотными и широким щипцом и с горбинкой к вощку. Отличным признаком этого типа собак были несколько светловатые глаза, некоторая подопрелость глазных век, розоватость губ и вощка. Уши — тонкие, маленькие и плотно притянутые к голове, но «конем» эти

собаки их не ставили, а лишь подымали кверху, причем концы ушей отвертывались в стороны.

Правило — правильное, но не в серпе, а в виде сабли, т.е. изогнутое отлого. Кость и колодку их можно назвать крепкими, но наблюдается иногда превосходство в развитии переда, зад же был несколько уже. В поле этих собак мне видеть не приходилось, но, по отзывам многих охотников, ездивших с ними, они были резвы и особенно злобны.

- 6) *Гейеровские собаки* вели свое происхождение от собак старого и известного охотника — П.А. Березникова. Ростом они были невелики: кобели — до 72 см, суки — до 65. Окрас — черный, с красными подпалинами, и тёмнокрасный, иногда с сединой. У тёмнокрасных собак, кроме того, щипцы, начиная от глаз, были черные. Густотой псовины эти собаки не отличались и сама она на-ощупь была грубовата (жестка). Голова — прямая, но не особенно длинная, с выемкой на щипце, а сам щипец — с некоторой наклонностью к острошипости. Отличительным признаком этого типа были желтые глаза, что производило неприятное впечатление на фоне черного окраса. Уши — довольно низко расположены, хотя и плотно притянутые к голове. В возбужденном состоянии эти собаки как-то подымали вместе с ушами всю кожу на затылке и образовывали над головой как бы капор. Правильными правилами эти собаки также не отличались, ибо правила у них были иногда свалены на одну сторону. Костью и колодкой они в последнее время обедняли ввиду того, что эта порода разводилась, будучи предоставлена исключительно самой себе, и очень долго не освежалась кровью других пород. В поле эти собаки не были резвы, но были злобны. Взяв волка (причем надо сказать, что все они брали в глотку), они замирали на нем, зажмуривали глаза и поджимали под себя передние ноги. Оторвать их от волка было очень трудно. В злобе с этими собаками не могла сравниться ни одна порода.
- 7) *Бибиковские собаки* были особенно распространены среди охотников Тульской губернии и имели в своей основе кровь собак очень известного охотника Тверской губернии — Назимова. Ростом эти собаки были невелики и даже, можно сказать, мелки: кобели — 70 см, а суки — 65 и даже мельче. Окрас был всех мастей, за исключением черного. Черных из них не выходило. Псовина также была различна, вплоть до жесткой, стоящей ежом, и вообще на ощупь была очень грубы и не густа. Голова определенного типа не имела и была по большей части груба. Глаза — небольшие и разных оттенков, хотя светлых глаз у них я не замечал. Уши по посадке и манере держаться были весьма разнообразны. Костью и колодкой эти собаки были довольно крепкие. Вообще об этой породе можно сказать, что по внешнему виду она была весьма непривлекательна, но по своим полевым качествам очень ценилась охотниками Тульской губернии, за пределы которой как будто и не вывозилась. В поле эти собаки были резвы и особенно злобны.

Вот вкратце описание тех типов псовой борзы, которые существовали как основные до 1917 г.

Можно сказать, что материал в целом был богатый, достижения отдельных охотников — огромны, и русская псовая борзая стояла в то время на такой высоте, что не могла быть превзойдена ни одним видом заграничных. В настоящее время еще сохранились отдельные экземпляры этих типов. При соответствующих условиях восстановление породы псовой русской борзой вполне возможно.

Качества псовой борзой собаки

Самым важным и необходимым качеством псовой борзой, отличающим ее от всех других пород собак, является «рэвость». Рэвость — это такая быстрота скачки, которая позволяет без огнестрельного оружия охотиться с этой собакой на зайцев, лисиц, и волков, т.е. на таких зверей, которые сами обладают тем же качеством. Отсюда следует, что первым этапом добычи зверя при помощи псовской собаки должна быть «доскачка», т.е. способность собаки догнать зверя, превзойти его рэвость. Этим качеством псовая борзая должна обладать обязательно, иначе травля ею такого рэвового зверя, как матерой волк, всегда будет бесплодна.

Как и все звери, наделенные от природы рэвостью, борзые собаки обладают ею не в одинаковой степени и не только разнятся в рэвости по типам, но и среди этих последних — в отдельных особях. Для определения степени рэвости каждой отдельной собаки охотники условились придавать борзовым собакам эпитеты, которые известным образом характеризуют степень их рэвости. Например, наглая или лихая, рэвая, тягучая, скакущая по охотке и тушица.

Наглая или лихая — это такая собака, которая при всяких условиях грунта и времени года не дает пощады зверю. Она не знает усталости, не щадит себя, догоняет и ловит зверя так, как будто не затрачивает для этого никаких усилий. При ее доскачке, к зверю кажется, что последний остановился, до того быстро сокращается расстояние между ним и собакой.

Рэвая — это собака, также обладающая всеми лучшими качествами псовой борзой, но не в столь сильной степени. От этой собаки зверь почти никогда не спасается, но лишь при условии удобного грунта или в удобное для скачки время года. Эти собаки бывают или пруткие или тягучие. Пруткие собаки сразу развиваются необыкновенную быстроту, но зато и отдают этой быстроте фазу все свои силы; поэтому пруткая собака хороша только на коротких расстояниях, в лесистых местах.

Тягучие собаки обладают достаточной быстротой, чтобы догнать зверя, но менее жадны к нему, а потому и менее пылки, — иначе сказать, это собаки, лишенные некоторых весьма ценных качеств псовой борзой и стоящие неизмеримо ниже по своим внутренним качествам. Они большей частью берут не рэвостью, а силой, вымучивая зверя,

Скакущие по охотке — это просто упрямые собаки. Их скачка непостоянна. В один день они могут быть рэвыми и даже лихими, а в другой — не скакать никак, т.е. равняться с тушицами. Все, следовательно, у них зависит от настроения.

Тушицы — это собаки, не способные догнать рэвового зверя. Ими в крайнем случае можно травить прибыльных волков, и то при условии, если они злобны, но большей частью такие собаки не обладают и этим качеством.

Среди псовых борзых суки обыкновенно превосходят рэвостью кобелей, хотя бывает и наоборот, но редко.

Из всего оказанного ясно, что охотник, несомненно, должен стремиться вывести такую породу собак, которая давала бы наибольшее количество лихих, а такие собаки, кроме рэвости, должны обладать и другими качествами, и прежде всего — жадностью. Уже